Бобринёв Константин Станиславович, Шапошников Владимир Владимирович

ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Данная статья посвящена изменению политики советской власти по отношению к Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. Авторы раскрывают предпосылки, ход и результаты этих преобразований. Особое внимание уделяется деятельности священнослужителей в годы войны, а также реформам, направленным на официальное признание Церкви как института, отвечающего интересам государства. На основе проведенного анализа положения Советского Союза на фронтах Великой Отечественной войны, общего политического курса советского руководства во главе с И. В. Сталиным и роли духовенства в жизни советского общества и среди военнослужащих Красной Армии авторам удается ответить на поставленный вопрос о причинах изменения взаимоотношений между советской властью и РПЦ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/1/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (103). С. 20-23. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Бірюк А. М.** Науково-дослідна діяльність Лабораторії машинобудування і проблем сільськогосподарської механіки при Відділі сільськогосподарських наук АН УРСР (1945-1956 рр.) // Матеріали наукової конференції з актуальних питань вітчизняної, всесвітньої та історії освіти, науки і техніки. Луганськ, 2008. С. 3-4.
2. **Власюк П. А.** Підсумки роботи науково-дослідних установ Української академії сільськогосподарських наук за 1958 рік і завдання на 1959-1965 роки // Вісник сільськогосподарської науки. 1958. № 8. С. 19-52.
3. **Деркач О. П.** Здобутки Лабораторії машинобудування і проблем сільськогосподарської механіки [Электронный ресурс]. URL: http://inb.dnsgb.com.ua/2008-2/08doppsm.pdf (дата обращения: 19.12.2015).
4. **Діденко В. В**. Нарис історії Національного аграрного університету (до сторіччя заснування). К., 1998. 175 с.
5. **Погорілий Л.** Становлення і розвиток машиновипробувань в Україні // Техніка АПК. 1998. № 3. С. 4-6.
6. **Развитие механизации и электрификации сельского хозяйства Украинской ССР** / П. М. Василенко, Н. П. Барабан, И. А. Коваль и др.; АН УССР, Ин-т истории. К., 1988. 472 с.
7. **Становлення та розвиток аграрної освіти та науки в Україні (з найдавніших часів і до сьогодення)** / Д. О. Мельничук, М. В. Зубець, Л. Ю. Беренштейн та ін. К., 2004. 144 с.
8. **Технічна секція Сільськогосподарського Наукового Комітету України** // Вісник сільськогосподарської науки. К., 1923. Ч. 8-12. С. 294-295.
9. **Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины** (ЦГАВО Украины). Ф. 1055. Оп. 1.
10. **ЦГАВО Украины.** Ф. 4861. Оп. 1.
11. **ЦГАВО Украины.** Ф. 5176. Оп. 1.

SCIENTIFIC AND ORGANIZATIONAL FACTORS FOR FORMATION AND DEVELOPMENT OF SCIENCE ON CATTLE BREEDING MECHANIZATION IN THE UKRAINIAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN THE 1920-1980S

Bei Roman Vasil'evich, Ph. D. in Technical Sciences
Ukrainian Research Institute of Alcohol and Food Products Biotechnology in Kiev
irinaboroday@online.ua

The author argues that the formation and development of science on cattle breeding mechanization and automatization in the Ukrainian Soviet Socialist Republic in the 1920-1980s proceeded from the organization of sectoral research and educational institutions, on the basis of which they developed efficient technologies for cattle keeping, the basics of mechanized milking, fodder preparation and distribution, manure treatment and utilization. The paper summarizes the basic trends of the scientific research and the key achievements of the sectoral scientific institutions. Special attention is paid to describing the contribution of academic centers into the development of scientific thought.

Key words and phrases: cattle breeding; mechanization of industrial processes; automatization; mechanized milking; fodder production.

УДК 93
Исторические науки и археология

Данная статья посвящена изменению политики советской власти по отношению к Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. Авторы раскрывают предпосылки, ход и результаты этих преобразований. Особое внимание уделяется деятельности священнослужителей в годы войны, а также реформам, направленным на официальное признание Церкви как института, отвечающего интересам государства. На основе проведенного анализа положения Советского Союза на фронтах Великой Отечественной войны, общего политического курса советского руководства во главе с И. В. Сталиным и роли духовенства в жизни советского общества и среди военнослужащих Красной Армии авторам удается ответить на поставленный вопрос о причинах изменения взаимоотношений между советской властью и РПЦ.

Ключевые слова и фразы: советская власть; Русская Православная Церковь; духовенство; Великая Отечественная война; патриотизм; русоцентризм.

Бобринёв Константин Станиславович
Шапошников Владимир Владимирович
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
konstantin.bobriniov@yandex.ru

ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

После прихода Советской власти Русская Православная Церковь подверглась серьёзным гонениям, ее деятельность фактически была поставлена вне закона. На протяжении 1920-30-х годов, согласно атеистической

идеологии, было закрыто или переоборудовано под различные нужды огромное количество храмов и церквей, множество священнослужителей было расстреляно либо направлено в лагеря, по всей стране шла активная атеистическая пропаганда. Однако происходили перемены и в политике советской власти вследствие ряда внутренних и внешних политических факторов. Если первоначально главенствовала идея «мировой революции», то постепенно советское правительство, в особенности после утверждения во власти И. В. Сталина и провозглашения «социализма в отдельно взятой стране», осознавая несбыточность (либо же нескорое начало) этой идеи, меняет курс, что заключалось в строительстве мощного самодостаточного социалистического государства. В связи с этим совершается некоторый отход от коммунистической идеологии в сторону традиционных для российского государства устоев, к идеям социализма присоединяются казалось бы противоречащие ему понятие о советском патриотизме и четко прослеживаемая линия русоцентризма, социализм в Советской России приобретает специфический, национальный окрас. Согласно этим принципам в Советском Союзе поэтапно проводится целый комплекс мер от образования и науки до армии и внешней политики, в том числе включающих в себя реабилитацию некоторых старых дореволюционных положений. Наиболее яркие примеры – это изменения в официальной пропаганде, где на смену интернационализму и огульному охаиванию дореволюционной истории России приходит процесс реабилитации прошлого страны, ее государственных и культурных деятелей, отметается историческая школа М. Н. Покровского. В том числе и с опорой на историю в советских гражданах воспитываются чувство патриотизма, гордость за свою страну. Меняется отношение к Красной Армии, она воспринимается не как орудие распространения революции, а как защитник социалистического отечества. Особое значение приобретает русский народ, возвышаются исторические деятели именно русского народа, в РСФСР закрываются национальные школы других народов, во всех республиках СССР осуществляется переход на кириллицу и т.д. Однако, несмотря на перемены в государстве, Русская Православная Церковь так и оставалась на полулегальном положении, но начало Великой Отечественной войны изменило ситуацию.

В день нападения Германии на Советский Союз к православным верующим и духовенству обратился Патриарший Местоблюститель митрополит Сергий (Страгородский) [4, с. 617]. В своем послании он обратился ко всем православным верующим, призвав их выступить на защиту Родины, и предостерег о сотрудничестве с врагом. Примечательно, что в своем послании митрополит Сергий назвал тех русских князей («Вспомним святых вождей Русского народа Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину» [3, с. 41]), о которых впоследствии скажет сам И. В. Сталин 7 ноября 1941 г. на параде перед войсками, уходящими на фронт.

Несмотря на непростые отношения государства и Церкви, послание митрополита было хорошо принято властью. Осознавая позитивную роль, которую может сыграть это обращение к верующим в войсках и в тылу, советское правительство приняло решение растиражировать его, в том числе за линией фронта [1, с. 17].

Подобные послания сделали и другие иерархи Церкви, впоследствии такие обращения к верующим стали уже нормой. В своих посланиях и проповедях священнослужители не только духовно помогали верующим пережить невзгоды и потери, они также взывали к усердному труду в тылу, мужеству и стойкости на полях сражений, осуждали дезертирство, сдачу в плен, сотрудничество с немецко-фашистскими войсками и их пособниками [9, с. 198]. Тем самым Русская Православная Церковь, наряду с правительством, способствовала формированию у населения и солдат Красной Армии чувства патриотизма, вдохновляла их на упорную борьбу, внушала веру в победу над врагом.

Вскоре после послания, 26 июня 1941 г., в Богоявленском соборе митрополит Сергий отслужил молебен «о даровании победы». В дальнейшем такие служения стали совершаться на всей территории страны [4, с. 618].

Помимо служений и проповедей, некоторые священнослужители непосредственно принимали участия в боевых действиях как на фронте, так и в рядах партизан, за что неоднократно были награждены государственными наградами. К примеру, за помощь партизанам был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени сельский священник Федор Пузанов [8], орден «Славы» III степени и медаль «За победу над Германией» получил за боевые заслуги клирик ленинградского храма во имя святого князя Александра Невского Стефан Козлов, а орденом Красной Звезды, тремя боевыми медалями и несколькими благодарностями от И. В. Сталина наградили священника Петра Ранцева [2, с. 202].

За линией фронта, в тылу врага священнослужители с риском для жизни укрывали отставших при отступлении или бежавших из плена красноармейцев, скрывающихся от немецких войск и полиции партизан, вели антифашистскую агитацию среди населения, помогали советским военнопленным [5].

Нередко священнослужители работали в госпиталях, помогая больным и раненым. На деньги, собранные Православной Церковью, в войска шли новые боевые машины. 7 марта 1944 г. была создана танковая колона из 40 танков имени «Дмитрия Донского». Также средства верующих пошли на создание двух авиационных эскадрилий – «Александра Невского» и «За Родину». И это – не единственные примеры помощи Церкви Красной Армии.

Однозначную позицию заняло большинство представителей духовенства на оккупированных территориях. Патриотические проповеди и помощь партизанам привели к тому, что немцы к 1943 г. изменили свою поначалу благожелательную позицию, отнеся Православную Церковь к разделу «противник» наряду с коммунистической партией, партизанами и евреями [Там же].

Оценивая патриотический порыв Церкви, власть пошла на уступки, постепенно переходя от ее неприятия к утверждению Церкви как института государства, способствующего проводимой русоцентрической политике.

Уже с осени 1941 г. серьезно сократилась атеистическая пропаганда. Прекратился выпуск антирелигиозных изданий. Была свернута деятельность таких журналов как «Безбожник», «Антирелигиозник» и т.д., причем как причина называлось отсутствие бумаги. Журнал «Под знаменем марксизма» перепрофилировался на выпуск историко-патриотических статей. А Союз воинствующих безбожников переживал кризис ввиду потери поддержки со стороны власти [Там же]. В это же время была ликвидирована антирелигиозная секция при Институте философии Академии наук СССР и серьезно ограничена деятельность Центрального музея истории и атеизма [1, с. 24].

Следующим шагом стала, в прямом смысле, «неожиданная» статья главного антирелигиозника страны Е. Ярославского «Почему религиозные люди против Гитлера», в которой отсутствовала, в отличие от предыдущих публикаций, антирелигиозная пропаганда [Там же, с. 13]. В 1942 г. в соответствии со специальным постановлением ЦК ВКП(б) выходит 50-тысячным тиражом книга «Правда о религии в России». Примечательно, что за выпуск книги был ответственен сам Л. П. Берия. Предназначалась книга в основном для распространения за границей, она должна была осветить для русской эмиграции и иностранного читателя положение религии в СССР и возложить вину за основные невзгоды РПЦ на немецко-фашистских захватчиков. Это действие, несомненно, было направлено на улучшение восприятия Советского Союза среди иммиграции и мировой общественности, а в особенности в странах-союзниках.

С осени 1941 г. репрессии против клириков Московской Патриархии несколько сократились. За 1941-1943 гг. из лагерей на свободу вышли десятки священнослужителей, шесть архиепископов и пять епископов. В марте 1942 г. было дано разрешение на проведение собора епископов в Ульяновске, на котором было осуждено создание автокефальной Украинской Православной Церкви. В том же году в состав Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию преступлений, совершенных немецко-фашистскими войсками, вошел митрополит Николай (Ярушевич). А в пасхальную ночь 1942 г. в Москве, Ленинграде и ряде других городов отменили комендантский час и разрешили крестные ходы с зажженными свечами.

В начале сентября 1943 г. Сталин пошёл на дальнейшее примирение с Православной Церковью: он встретился с тремя её иерархами – митрополитами. Вскоре, 8 сентября, на состоявшемся архиерейском соборе был сделан следующий важный шаг в деле примирения РПЦ и советской власти, восстанавливалось патриаршество. А уже 14 сентября 1943 г. И. В. Сталин налаживает отношения с Церковью на законодательном уровне, подписывая Постановление «Об организации Совета по делам Русской Православной Церкви». Совет возглавил полковник НГКБ Г. Г. Карпов. Его задача состояла в установлении связи между правительством и патриархом, при этом Совет не обладал правом принятия решений, а только передавал указания властей. Также Совет был обязан следить за недопущением противоправных действий и различного рода гонений и притеснений со стороны местной администрации [Там же, с. 26].

На примирение с Православной Церковью повлиял целый ряд внутренних и внешнеполитических факторов, одним из них являлось то, что советская власть стремилась к дальнейшему сплочению страны, ведь среди населения по-прежнему было довольно много верующих людей. Только по переписи населения 1937 года верующими себя объявили 56,7% населения [Там же, с. 16], это при том, что часть людей солгала, учитывая отношение к религии официальной идеологии партии. А во время войны количество верующих неуклонно росло, согласно пословице «Не бывает атеистов в окопах под огнем». К примеру, во время блокады Ленинграда значительно возросла посещаемость храмов. Один из прихожан Князь-Владимирского собора вспоминал: «Во время служб все чаще раздавались сигналы воздушной тревоги. Не было ни электроэнергии, ни керосина. Ледяной ветер проникал через разбитые окна, гулял по храму… застывало масло в лампадках, коченели руки. Певчие пели в пальто с поднятыми воротниками, закутанные в платки, в валенки, а мужчины даже в скуфьях... Вопреки опасениям, посещаемость собора не упала, а возросла… много было причастников и исповедников, целые горы записок о здравии и за упокой, нескончаемые общие молебны и панихиды» [7]. Вера в Бога была не чужда и коммунистической партии. В докладной записке за 1941 г. в ЦК ВКП(б) прослеживается «возросшая активность церковников», «крестили детей даже многие “видные коммунисты”» [1, с. 16].

Другим фактором стала активная патриотическая деятельность подавляющего большинства духовенства. За полтора года войны, несмотря на отсутствие необходимого аппарата управления, печатного органа и юридического статуса, Православная Церковь показала свою силу в борьбе против фашизма, сумела во многом расширить и упрочить влияние в стране.

Следующей причиной стали дипломатические соображения. Нормализация отношений между Церковью и государством должна была изменить в лучшую сторону отношение эмиграции к советскому режиму [Там же, с. 34].

Также гонения на Церковь и атеистическая пропаганда не лучшим образом влияли на облик Советского Союза в глазах мировой общественности.

Еще одним поводом было желание советской власти привлечь на свою сторону священнослужителей, прежде всего на оккупированной территории, имевших серьезное влияние на свою паству и способных направить ее на сопротивление врагу.

И нельзя не указать на то, что советское руководство наверняка осознавало ту положительную роль, которую играли и могли сыграть вера в Бога и Церковь для многих солдат на фронте и населения в тылу, где вера могла не только утешить и помочь в трудную минуту, но и вдохновить на подвиг.

Все эти факторы в большей или меньшей степени повлияли на изменение религиозной политики, но главная причина все же состояла в том, что патриотическое и консолидирующее значение Церкви соответствовало

той патриотической, русоцентрической политике, проводимой советской властью во главе с И. В. Сталиным, которая получила мощнейший импульс в своем развитии в годы Великой Отечественной войны.

После принятия Постановления «Об организации Совета по делам Русской Православной Церкви» РПЦ позволили значительно расширить свою деятельность. Следом за этим 28 ноября 1943 г. выходит Постановление «О порядке открытия церквей». Согласно данному документу, разрешалось открытие когда-то закрытых храмов [6]. Далее, наряду с Советом по делам Русской Православной Церкви на местах, будь то область, край и т.д., при исполнительном органе вводится должность уполномоченных по религиозным вопросам, осуществляющих контроль над выполнением распоряжений Совета на местах.

Произошедшие изменения в политике власти положительно отразились на РПЦ. Во второй половине Великой Отечественной войны ей разрешалось обеспечивать себя утварью, производить ремонтно-реставрационные работы, содержать певчих, выплачивать заработную плату церковнослужителям, делать взносы в фонд обороны. К 1945 году религиозные организации получили права юридического лица. Разрешалось открывать финансовые счета, заключать сделки, покупать строения, открывать предприятия, осуществлять найм работников. Открывались духовные семинарии, академии, монастыри. Однако малейшее превышение прав, предоставленных Церкви государством, незамедлительно пресекалось. Вся деятельность священнослужителей сопровождалась санкциями органов управления [1, с. 40].

Тем не менее, наивно было бы утверждать, что между Церковью и властью установились доверительные, благоприятствующие отношения. Те уступки, на которые пошла советская власть, были во многом вызваны угрозой, нависшей над нашей страной в Великую Отечественную войну. Нередко на ходатайства об открытии храмов и церквей отвечали отказом, со стороны власти ставились серьезные препятствия для возрождения религиозных традиций, да и вообще вся деятельность Церкви находилась под пристальным контролем государства.

Несмотря на официальное признание Русской Православной Церкви, советская власть по-прежнему критически относилась к ее деятельности, что впоследствии наиболее ярко проявилось в конце 1950-х – 1960-е годы, в период нахождения у власти Н. С. Хрущева.

Список литературы

1. **Аруева Л. Н.** Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2010. 245 с.
2. **Зоберн В. М.** Бог и Победа: верующие в великих войнах за Россию. М.: Эксмо, 2014. 638 с.
3. **К пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви**: Послание к пастырям и верующим митрополита Московского и Коломенского, патриаршего местоблюстителя Сергия от 22 июня 1941 г. // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: сборник документов. М.: Издательство Крутицкого патриаршего подворья, 2009. С. 41-42.
4. **Кожевников А. Ю.** Русский советский патриотизм в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период (1941-1953) // Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в. – 1991 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 615-674.
5. **Крячко Н., протоиерей.** Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война 1941-1945 гг. (история церковно-государственных отношений в годы войны) [Электронный ресурс] // Московские Епархиальные Ведомости. 2010. № 5-6. URL: http://www.mepar.ru/library/vedomosti/49/738/ (дата обращения: 29.11.2015).
6. **О порядке открытия церквей** [Электронный ресурс]: Постановление СНК СССР № 1325 от 28.11.1943 г. URL: http://otambove.ru/antiqua/?p=6647 (дата обращения: 24.12.2015).
7. **Сбитнев А., протоиерей.** Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Электронный ресурс] // Сибирская православная газета. 2013. № 5. URL: http://www.ihtus.ru/052013/st13.shtml (дата обращения: 03.12.2015).
8. **Священники и монахи – ветераны Великой Отечественной войны** [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravmir.ru/veterany-svyashhenniki-i-monaxini/ (дата обращения: 01.12.2015).
9. **Шкаровский М. В.** Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Лепта; Вече, 2010. 496 с.

REASONS OF CHANGE IN SOVIET POWER'S POLICY TOWARDS THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Bobrinev Konstantin Stanislavovich
Shaposhnikov Vladimir Vladimirovich
Military Educational-Research Center of Air Force
"Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" in Voronezh
konstantin.bobriniov@yandex.ru

The article is devoted to the change of Soviet power's policy towards the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War. The authors reveal the prerequisites, course and results of these transformations. Special attention is paid to the activity of the clergymen during the war, and also to the reforms aimed at the official recognition of the Church as an institute serving the interests of the state. On the basis of the conducted analysis of the position of the Soviet Union at the fronts of the Great Patriotic War, the general political course of the Soviet leadership headed by J. V. Stalin and the role of the clergy in the life of the Soviet society and among the military men of the Red Army the authors manage to answer the raised question about the reasons of the change of relationships between Soviet power and the Russian Orthodox Church.

Key words and phrases: Soviet power; The Russian Orthodox Church; the clergy; The Great Patriotic War; patriotism; Russocentrism.